«1 сентября. 2046 год»

Сегодня знаменательный день. Элария впервые для себя пойдёт в школу. Рассказы отца и матери с улыбкой об этом месте сильно воодушевляли маленькую девочку. Вот она просыпается в своей большущей двухместной кровати. Сонно потирая свои глазки, она смотрит на далёкий мраморный потолок, украшенный резными молдингами. Лучи солнца, проходя сквозь деликатные красные шторы из шёлка, что покачивались на холодном ветру, оповещают о наступившем утре.

Девочка встаёт на розовый ковролин и сразу направляется в ванную. Идя по широким коридорам, отделанным замшевыми обивками, маленькая девочка и не представляла себе другой жизни. Вдоль стен стояли антикварные комоды, уже на которых стояли любимые мамины фарфоровые вазы. Вещь бесполезная, но дорогая и красивая. Девочка всегда не скрывала своего удивления, проходя мимо картин, что купил для себя папа. Большие картины свисали со стен и глазами исторических личностей, нарисованных маслом, угрожающе следили за девочкой. Она знала всех. Вот Наполеон Бонапарт, великий генерал. Вот Александр Македонский, что в один момент владел почти всем известным в древности миром. А вот она сама. Она сама следила за собой вместе со всей семьёй. Отец заказал семейный портрет. Вот папа в шикарном костюме, смешными усами и цилиндре на манер старых господ. Вот мама в длиннющем белом платье, словно хвост, тянущийся за ней. Вот он дядя, как всегда скрывающий свою половину лица за волосами. А вот она сама стоит в жёлтом платье до колен и с живым белым кроликом в обнимку.

Идя дальше по коридорам, что отдавались эхом, девочка, наконец, дошла до ванной. Включив свет, она заходит внутрь. Босые ноги девочки сразу почувствовали приятное тепло. Проходя дальше в ванную, по шахматной плитке с подогревом, она доходит до раковины. Подставив стул, благодаря которому можно будет достать до смесителя с серебрянными узорами роз, она включает воду. Тёплая… Всё ещё сонная, девочка несколько минут держала руки в тёплой воде, совсем забыв о всём вокруг. Вдруг раздался шум и разговоры. Это работники приветствуют своих работодателей. Горничные, повора, охранники, няни, садовники и даже кузнец, что работает только для отца. Оторвавшись от воды, девочка перекрывает воду и, слезая со стула, направляется к выходу. Вдруг дверь перед малышкой открывается и в ванную входит отец.

- Ну-ка, ну-ка, почему всё ещё не спим? — лицо отца с большими пышными и расставленными в разные стороны не расчёсанные усы смешное зрелище для маленькой девочки.

- Больше не хочу спать… — подойдя к отцу и ткнув свою голову о его ногу, сказала девочка.

- Плохо. Здоровый сон - здоровый ум! Но в нашем случае это даже хорошо, что ты так рано встала. Мама всё равно тебя бы разбудила. Ты же знаешь, что сегодня за день? — отец погладил голову дочки. - Верно?

— А… Эм… День рождения мамы? — девочка, к сожалению, не знала о предстоящем расписании на весь день.

- Близко. Оно завтра. Сегодня первое сентября! А значит, ты отправляешься в школу, — отец взял дочку на руки, а после посадил на шею. - Пригнись. Сейчас пойдём наряжаться, а после кушать тосты с джемом. Дядя тоже сегодня приехал!

- Дядя! Дядя! — девочка восхищалась дядей. Он всегда был таким смешным и уверенным.

Послушавшись отца, девочка пригнулась. Оба вышли с ванны и направились в спальню родителей. Важное место, в которое по вечерам и ночью девочке ходить нельзя было.

По мере приближения к этому месту пространство вокруг менялось. Оно становилось мутным, злым, не комфортным и отталкивающим. Девочка закрыла глаза, а открыла уже сидя за столом и с тостом в зубах.

Вся семья сидела за овальным деревянным столом, что напоминал карту мира. Девочка любила сидеть на месте, рядом с Соединенной Германией. Её радостные глаза смотрели на дядю, что строил весёлые рожи для своей племянницы.

- Брат мой, соизволь вести себя как сэр и взрослый мужчина, — Отец осуждающе посмотрел на дядю, а после, убрав трубку с вонючим табаком из рта, принялся вкушать кашу из овощей и мяса.

- Брат мой, соизволь побыть твоим младшим братом у тебя в гостях. А во всех сказках младшие братья дураки, знаешь ли, — волосы дяди, скрывающие его боевые шрамы на половине лица, были весьма красивы и изящно вымыты. - Да и когда это Нью-Йоркские бедняки вроде нас, стали называть себя сэрами, а брат?

- Бедность была в прошлом. Теперь же мы семья Бонс и должны соответствовать нашим приобретённым богатствам, — отец, прожевав большой кусок мяса, принялся читать новости в газете. - Хм... Как дела на Большой Земле?

- Да всё потихоньку. Твои бизнесы растут, Бездна совсем утихла, а исследования Дейдла продолжаются, — Мама и девочка молчали. Женщинам по этикету нельзя прерывать разговор мужчин.

- Помню, как мы спускались в Бездну вместе с этим тихоней. Эх были времена... Кхм. Он лекарство для нас ещё не сделал? — Отец и дядя сильно больны. Это из-за их приключения и магии, что они получили. Что-то внутри них желает вылезти и как можно скорее.

- Ах. Если бы. Этот дурень только на словах умник, а как дело доходит до дела, то он всё скидывает на кого-то другого, — дядя, элегантно насадив бекон на вилку, запихивает его себе в рот и прожёвывает, продолжая вести диалог. А он бунтарь... - За десять лет не справится. Уверяю тебя.

- Ладно... Новость страшная, но магией я пользоваться более не буду. Чувствую, что это мои последние разы, — На этих словах мама перестала есть и обеспокоенно смотрела на своего мужа.

- Ха-ха. Ты же сильнее меня. Ты сильнее Эдельв. Ты уступаешь только Шторму, да и то не во всём. Не парься, братец, всё будет хорошо. Я сегодня же поеду к Дейдлу и... — когда дядя протянул руку за бокалом с вином, то его серебряное кольцо на большом пальце завибрировало. - Щас отвечу... — дядя опёрся о спинку стула. На целую минуту его глаза, смотревшие куда-то в потолок, не закрывались. - Кхм. Кхм... — дядя закашлял, но в то же мгновение его взгляд вернулся на отца. - Хах... Меня вызывают. Дошла инфа о каком-то сборище в Новом Вюльносе. Якобы у них есть кто-то, кто знает о местонахождении Грааля.

- Давай. С Богом, брат. Верю я, что человечество найдёт утерянной и воздаст по заслугам ворам и убийцам, — отец поднял бокал вверх. Тут же мама и их дочка подняли свои. У девочки в бокале был виноградный сок, а не вино, как у всех остальных.

- Давай. Рад был увидеть тебя, брат. И тебя, Алиса. И, конечно же, мою любимую племянницу, — дядя выпил оставшееся вино в бокале за один глоток, а после встал из-за стола, наклонил голову и ушёл.

Остаток завтрака семья провела молча, лишь иногда говоря персоналу убрать что-то или, наоборот, принести.

Девочка не помнит о том, как она оказалась во дворе. Она видела двух охранников, стоящих у длинного лимузина и курящих какие-то дешёвые сигареты. У одного была лучезарная улыбка, а у другого вместо лица улыбающаяся белая маска без глаз. Первый охранник - это Родер, старый охранник отца и его личный телохранитель. А второй - новичок, ещё неизвестный для девочки. Охранники о чём-то беседовали и смеялись, а когда увидели девочку, то перестали.

- Леди Бонс, прошу, садитесь, — новый охранник со злобной усмешкой открыл дверь лимузина.

- Вот так и надо говорить, молодец, — Родер похлопал по плечу нового охранника.

- А я быстро учусь, — новичок страшно рассмеялся.

Девочка послушалась и осторожно прошла в машину. Несколько минут ожидания и вот вся семья вместе выезжает за ворота особняка. Девочка покидала родной дом очень редко, в основном лишь по праздникам. Её глаза не могли оторваться от проезжающих мимо машин, что пропускали вперёд лимузин. Её глаза не могли не смотреть на окружающие пейзажи гор и удалённых лесов, а также виднеющегося за холмом высоток города.

Папа и мама о чём-то тихо говорили, практически шептались. Отец показывал ей какие-то изображения в своём телефоне, которые девочка увидела лишь мельком, потому что папа сразу выключил его.

- Хм... Плохое предчувствие... — слова, сказанные отцом, заставили девочку покрыться мурашками. - Родер, сколько сегодня у меня охраны?

- Две машины, сэр. Не волнуйтесь, не первый раз же выезжаем, — послышался голос доброго охранника из колонок.

- Был бы я один, не волновался бы. Со мной тут жена и дочка... — папа впервые на памяти девочки был таким нервным. Его правая нога, не переставая, тряслась. - Поворачивай. Едем обратно.

- Да, сэр. Приказ я... — раздался громкий хлопок, из-за которого мама и девочка испуганно закричали. Добрый охранник более не говорил.

- Мистер Бонс. Давайте по-хорошему. Ваших охранников мы всех убили. Теперь так точно. Да, Родер? Ах... Ты ответить не можешь с простреленной тупой башкой... Как жаль... — вместо доброго голоса Родера из колонок слышался демонический искривлённый голос. - Давайте так. Сэр Бонс. Вы молчите всю дорогу, не нервируете меня, и мы приезжаем на место. А я не вскрываю горло вашей дорогой семейке у вас на глазах. Идёт? — девочка, не переставая, рыдала, спрятавшись в объятиях матери. - И закройте ей уже, наконец, РОТ. ИЛИ Я ЕЙ ЕГО ЗАШЬЮ! — спокойный голос похитителя резко перешёл в страшный, больше похожий на рычанье крик.

Отец положил правую руку на голову дочери. Сквозь слёзы она видела, как в руках он сжимал своё обручальное кольцо. Его глаза стали такими же, как и глаза у дяди во время завтрака.

Тьма вокруг. Девочка открывает глаза в полной тьме. Через пару секунд тьма уходит, но вместо неё приходит ужасное зрелище. Папа и мама сидят привязанные к стульям. Лицо отца изуродовано из-за множества ударов. Голова мамы опущена. В полу тьме девочка видит, как что-то красное, медленно стекающее из её шеи, заливает всё белое скромное платье и чёрный пол. Вновь тьма. Девочка не сразу поняла, что её бьют головой о пол на глазах отца. Приходя в сознание, резко перед ней появилось полное тьмы лицо. В нём не было ничего человеческого. Не глаз. Не волос. Не носа и даже рта. Полная тьма глядела на девочку, убеждаясь, что она всё ещё жива.

- Хватит. Она почти сдохла, — вновь демонический голос обращался к тому, кто держал девочку. - Если и эта тварь сдохнет, то выкупа тогда точно не получим.

- Надо было (неразборчивый шум) ёбнуть мать. Сука. Идиот. Я бы с ней развлёкся на глазах мужа и дочери. Но нет, блять. Укусила его и на нахуй! Ножом по горлу, — раздражённый демонический голос исходил откуда-то справа от девочки. Она не видела существо, что произносило эти слова. Но понимала, что оно куда страшнее "охранника" и того, что перед ней.

- Ну а чё она кусается! А если я теперь заражён? Эти Маги ублюдки радиоактивные! Это точно! — Злой голос новичка охранника оправдывался перед чем-то по-настоящему злым.

- Да ты закройся нахуй! — раздаётся громкий хлопок и последующее паление чего-то тяжёлого. - Заебал уже! Делим всё теперь на троих. Нахуя мы вообще его взяли...

Девочка отключилась и позже открыла глаза в тёплых объятиях дяди.

- Тише, тише... Спи, спи. Не открывай глаза. Тебе этого видеть не нужно, — позади испуганного лица дяди горел большой железный завод. - Эола! Сюда.

Через несколько мгновений девочка чувствовала теплую руку на своей голове. Теплота ладони была похожа на ту теплоту, с которой ложил свою ладонь отец. Но эта теплота другая. Раны, что нанесли похитители маленькой девочки, стремительно затягивались, практически безболезненно.

- Я туда. Он вышел из себя, — девочка наблюдала, как стены завода рушились. Страшный монстр внутри горящего завода животного взвыл, заставив девочку зареветь. - Присмотри за ней.

Дядя убежал, оставив свою племянницу в объятиях неизвестной женщины.

«Наши дни»

Бонс открывает глаза. Мраморный потолок с надоевшими ей молдингами. Вставая с двухместной тесной кровати, она отодвигает чёрные шёлковые шторы и смотрит в окно. Сад, которым раньше занималась её мама, зарос. Деревья, что были посажены десяток дет назад папой выросли, но он никогда не увидит до каких размеров. Вздохнув, девушка одевается в форму университета и, не закрыв окна, выходит из спальни. Закрыв глаза от всех напоминаний, она доходит до большой лестницы. Спускаясь лишь на ощупь и с помощью перилл, она доходит до кухни. Белый шум в ушах заглушает всё происходящие вокруг, пока Бонс не садиться за стол.

- Доброе утро, — дядя был в приподнятом настроении. - Я вот тебе приготовил яичницу. А... И тосты с джемом. Кушай. Поправляйся.

Бонс опустила глаза. В серебряной тарелке была неудачно приготовленная яичница. Вся яичница была угольного цвета. Такое невозможно было есть. Рядом с яичницой были и тосты с джемом... Бонс резко почувствовала себя плохо. Её глаза стали мутнеть, в ушах вновь появился белый шум, голова начала кружиться, а правая нога не переставала дёргаться под столом. Вдруг она почувствовала, как по её горлу проносятся остатки вчерашнего ужина. Закрыв рот руками, девушка быстро выскочила из-за стола и убежала к туалету.

Бонс стало легче спустя несколько минут. Нависая над туалетом, в котором виднелся весь вчерашний переваренный ужин, она почти заплакала. Потеря обоих родителей неописуемо тяжело ударило по маленькой девочке. Воспоминания до сих пор терзают её. Каждую ночь она во сне видит тот самый день и проживает его заново.

Дверь ванной открылась и на пороге появился дядя.

- Не так и плохо я готовлю. Не преувеличивай... — дядя, конечно, понимал всё то, что пережила Бонс, но постоянно пытался снести всё в шутку, как он умеет. Но после того дня это никогда не срабатывало.

- Я ненавижу тебя! Уйди! Оставь меня! — сквозь слёзы Бонс взяла под руку рулон бумаги и кинула в дядю.

Глухой звук столкновения простой туалетной бумаги и красной двери раздался по пустому и всеми покинутому особняку.

- Ладно. Я купил тебе пиццы и разную лапшу быстрого приготовления. — дядя скрылся за дверью. — Я уезжаю. У меня задание. Карточку с деньгами оставил на столе. Если будет что-то нужно, то звони Эоле, — шаги дяди стремительно удалялись, пока полностью не утихли.

Бонс разрыдалась. Она плачет практически каждый день, не в силах сдерживать слёзы. Лучше бы погиб её надоедливый, слабый, глупый и совсем дурной дядя, чем её родители. Эта мысль вечно терзает Бонс, а потому и хороших отношений между двумя оставшимися Бонсами нет.

Через час, когда, наконец, Бонс полностью успокоилась, она нашла в себе силы смыть всю рвоту в унитазе. Умывшись холодной водой, она вышла из ванны. Вновь закрыв глаза, она на ощупь дошла до холодильника. Открыв глаза, как и холодильник, она достаёт из холодных внутренностей морозильника себе свой завтрак. Пицца - одно из немногих блюд, что способна есть Бонс без приступов рвоты или панических атак. Вдруг на её золотое кольцо пришло сообщение. Бонс разозлилась, подумав, что это дядя. Но нет, это был Игорь.

"Вставай соня. У меня есть хорошая новость. Наш умник пришёл в себя. Веду его в квартиру к Оливеру и Мардж. Скинул тебе адрес. Давай, поезжай к нам, староста наша. Без тебя мы не отряд."

Сообщение Игоря вызвало в Бонс странные чувства. Она была рада, что Алекс вышел из комы, но предложение пропустить утреннюю тренировку с госпожой Эолой ради одного лишь приветствия вышедшего из комы умника, вызвало в ней странное покалывания в животе.

"Я не могу. У меня дела важнее ваших. Завязывайте веселиться. Вы больше не люди, а Маги. Бездна вновь активна, а вы опять хотите напиться в бомжатнике Оливера? Не пиши мне

больше."

Написанное мыслями сообщение отправилось на кольцо Игоря. Бонс устала. Слишком устала. Но сдаваться нельзя. Бонс должна быть сильной ради памяти об отце и матери.

http://tl.rulate.ru/book/92148/3131202